ГЛАВА 292. ОГРОМНЫЙ ШТРАФ.

На следующий день.

Заголовки всех крупных газет были одинаковыми, как будто они заранее сговорились, и сообщали, что предприятия Лу будут сильно оштрафованы.

Согласно отчету, после расследований, проведенных полицией и налоговым бюро, уклонение Лу Энтерпрайз от уплаты налогов оказалось в основном правдой, и компания должна была быть оштрафована на крупную сумму.

Первоначально предполагалось, что Лу Бояну будет трудно избежать тюремного заключения, если вина Лу Энтерпрайз будет доказана.

На самом деле людьми, которые были наказаны по закону, были директор финансового департамента компании и несколько сотрудников. Они взяли на себя всю ответственность, а Лу Бояна все это миновало.

В этой связи быстро возникли вопросы.

Некоторые люди говорили, что Лу Боян подкупил или угрожал сотрудникам финансового департамента, чтобы заставить их взять вину на себя.

Некоторые также говорили, что Лу Боян использовал специальные средства, чтобы выкрутиться и переложить ответственность на сотрудников.

Короче говоря, никто не верил, что Лу Боян невиновен.

Просматривая новости в газете во время завтрака, Су Цзянань и Лу Боян были исключительно спокойны.

После завтрака тетя Лю тихонько осведомилась у Су Цзянань о новостях и твердо сказала: «Я не верю, что молодой хозяин стал бы уклоняться от уплаты налогов, и он, конечно же, не позволил бы служащим признать себя виновными вместо него!»

Су Цзянань просто улыбнулась и сказала: «Тогда вы можете поверить, что он способен хорошо справиться с этим делом».

Хотя это было трудно.

После аварии с обрушением прошла волна проверок, и многие проекты Лу Энтерпрайз, включая партнерские проекты, были приостановлены или затронуты ограничениями. Финансовые операции компании также были затруднены.

Уклонение от уплаты налогов тоже грозило огромным штрафом. Лу Энтерпрайз должна была столкнуться с настоящим финансовым кризисом.

Это было то, о чем Кан Жуйчэн говорил Су Цзянань — чтобы она подождала и увидела.

По дороге на работу Лу Боян сказал Су Цзянань: «Кан Жуйчэн обвинил Лу Энтерпрайз в уклонении от уплаты налогов, чтобы отправить меня в тюрьму».

Су Цзянань сделала паузу: «...Он потерпел неудачу?»

«Он не потерпел неудачу, - сказал Лу Боян: - Он просто не ожидал, что финансовый директор и его сотрудники возьмут на себя всю ответственность».

Су Цзянань поняла.

Первоначальный план Кана Жуйчэна состоял в том, чтобы ловить рыбу в беспокойных водах после того, как Лу Боян будет отправлен в тюрьму, чтобы Лу Энтерпрайз вышла из под его контроля.

Согласно его логике, он, вероятно, думал, что директор финансового департамента будет похож на подрядчика Фантинг Гарден, который из всех сил старался избежать ответственности за несчастный случай и выливал всю грязную воду на Лу Бояна.

На данный момент на Лу Бояна возлагали надежды финансовый директор и несколько сотрудников департамента финансов — они обменяли свою репутацию и свободу на безопасность Лу Бояна.

Лу Боян должен был выиграть эту битву. В противном случае он потерял бы не только свою карьеру, но и доверие своих сотрудников.

Когда он прибыл в полицейский участок, некоторые репортеры узнали машину Лу Бояна, едва она становилась. Большое количество репортеров подбежали и быстро окружили задние двери с обеих сторон.

Всевозможные проблемы бомбардировали ее, как пушечные ядра. Су Цзянань просто притворилась, что ничего о них не слышала, и улыбнулась Лу Бояну. Она сказала: «Мне нужно идти».

Телохранитель отеснил репортеров от дороги. Лу Боян кивнул и открыл дверь для Су Цзянань. Су Цзянань воспользовалась случаем и поцеловала его в губы. Он нежно коснулся ее головы и смотрел, как она выходит.

Как только она вышла из машины, то почти утонула в звуках щелкающих затворов и голосах репортеров.

«Миссис Лу, говорят, что мистер Лу уклонился от закона каким-то особым способом. У вас есть что сказать по этому поводу?»

«Миссис Лу, Лу Энтерпрайз грозит огромный штраф. Учитывая текущую ситуацию, некоторые люди полагают, что компанию скоро ожидает финансовый кризис, сказал ли вам мистер Лу, как он отреагирует?»

«Миссис Лу...»

Су Цзянань не ответила ни на один вопрос. Она направилась прямо в полицейский участок и увидела, когда обернулась, как Лу Боян улыбается ей. Затем его машина медленно уехала.

Она стояла и смотрела ему вслед.

То место, куда Лу Боян ехал сейчас, не было прежней знаменитой компанией Лу Энтерпрайз.

О том, как он справится с финансовым кризисом, Лу Боян ей не говорил, и она бы этого всё равно не поняла. Она только знала, что это будет тяжелая битва для Лу Бояна.

Единственное, что она могла сделать, это составить ему компанию и не создавать проблем.

Когда Су Цзянань вошла в офис, Цзян Шаокай спросил: «Как такое могло произойти?»

Очевидно, молодой мастер Цзян не мог поверить, что Лу Боян способен на такое, как уклонение от уплаты налогов.

Су Цзянань покачала головой и больше не хотела говорить об этом. Она спросила: «Есть какие-нибудь новости?»

Цзян Шаокай тоже покачал головой. Он сказал: «Я попросил людей провести расследование, они работали всю ночь. Я только выяснил, что виновника аварии звали Хун Цин. После инцидента он взял на себя инициативу сообщить в полицию и правдиво рассказал о случившемся. Расследование шло очень быстро, выяснилось, что возникла проблема с тормозами. Он был приговорен всего к трем годам. То есть Хун Цин был освобожден из тюрьмы 11 лет назад. Но после выхода из тюрьмы он исчез. Я не знаю, куда он делся, и не смог найти никаких его следов. Сейчас я ищу людей с таким же именем, но мы не можем возлагать на это слишком много надежд».

Су Цзянань села и почувствовала себя расстроенной. Её плечи опустились: «Вполне понятно, что мы не смогли найти Хун Цина. Четырнадцать лет назад Кану Жуйчэну было всего 20 лет. Он уже был таким безжалостным и расчётливым. Как он мог не понимать, что Хун Цин будет представлять для него опасность в будущем? Возможно, Хун Цин был убит Каном Жуйчэном после того, как его выпустили из тюрьмы.»

«Не обязательно, - сказал Цзян Шаокай: - На самом деле, Кан Жуйчэн был еще молод, когда Кана Чэнтяня не стало, он не мог контролировать семейный бизнес, и полиция ликвидировала его власть в городе А. Позже Кан Жуйчэн отправился в район Золотого треугольника. Хун Цин был освобожден из тюрьмы три года спустя. Даже если бы Кан Жуйчэн захотел убить его, этот человек был вне зоны его досягаемости. Напротив, более вероятно, что Хун Цин понял, что Кан Жуйчэн рано или поздно убьет его, поэтому он сменил имя и замёл следы. Это означает, что у нас есть шанс найти Хун Цина.»

Затем Цзян Шаокай передал Су Цзянань копию. Он сказал: «Это фотография Хун Цина, её сделали, когда он был в тюрьме. Оригинал достать невозможно, я сделал две копии.»

«Копии достаточно, - Су Цзянань положила фото в свою сумку и сказала: - Спасибо».

Цзян Шаокай вздохнул с беспомощным выражением лица. «Позволь мне еще раз услышать, как ты говоришь «спасибо», и я не буду тебе помогать, — он покачал головой, — На самом деле, это единственное, в чем я могу тебе помочь».

Су Цзянань поняла смысл слов Цзяна Шаокай. На самом деле, финансовый кризис, обрушившийся на такую крупную компанию, как Лу Энтерпрайз, никто не смог бы преодолеть, кроме Лу Бояна, не говоря уже о медицинском эксперте, таком, как Цзян Шаокай.

Перед уходом с работы во второй половине дня Су Цзянань зашла в интернет, чтобы просмотреть новости. Статьи об огромных штрафах Лу Энтерпрайз все еще были в разделе горячих новостей.

В новостях также сообщалось, что члены семей арестованных сотрудников финансового отдела не верили в то, что члены их семьи преступники. Они даже верили тому, что люди говорили в интернете — Лу Боян переложил преступление на сотрудников, чтобы обезопасить себя.

Члены семьей явились к владельцу компании, который хотел избежать ответственности, ко входу в Лу Энтерпрайз. Утром они преградили ему путь в компанию и попросили Лу Бояна признать себя виновным.

Но Лу Боян не ответил.

Су Цзянань выключила компьютер. Она вышла из полицейского участка через заднюю дверь. Она не увидела машину дяди Цяня, но увидела репортеров СМИ и... членов семьей сотрудников финансового отдела.

Она поняла, кто эти люди, потому что только что видела их фотографии в новостях.

Репортеры и представители семьей бросились к ней, как будто собирались разорвать Су Цзянань на части.

Су Цзянань хотела вернуться в полицейский участок, но ее движения были не такими быстрыми, как у репортёров и членов семей сотрудников финансового отдела. Вскоре она была окружена.

Недавно ее ударили по лбу в морге члены семьи погибшего во время катастрофы в Фантинг Гарден, и синяки еще не исчезли. Су Цзянань боялась этих людей, и она могла только попытаться максимально защитить себя, но как она могла защититься от такого количества людей?

Микрофоны репортеров окружили ее, это сопровождалось шквалом вопросов и оскорблений со стороны членов семей.

Члены семей: «С женой, работающей в полицейском участке, Лу Бояну все может сойти с рук. Тебя ждет возмездие!»

Репортер: «Миссис Лу, мистер Лу избежал юридических санкций с помощью ваших связей?»

Члены семей: «Это определенно связано с этой женщиной! Репортеры, вы спрашиваете, вы просто спрашиваете, позвольте нам посмотреть, сможет ли она ответить с чистой совестью!»

«Миссис Лу...»

Когда Су Цзянань думала о том, как прорваться, дверь позади нее распахнулась, и Цзян Шаокай выбежал наружу.

Хорошо воспитанный Цзян Шаокай, который был джентльменом во всём, в данный момент не скрывал своего гнева. Он яростно оттолкнул репортеров и вытащил Су Цзянань из толпы. На него была направлена камера. Он свирепо посмотрел на оператора, оттолкнул устройство и закричал: «Остановите это!»

«Сэр, вы полицейский? - резко спросил репортер : - Вы думаете, это хорошо — вот так давить на нас, работников СМИ?»

Цзян Шаокай посмотрел на репортера, который задал этот вопрос. Он ответил: «Я не полицейский, а судебно-медицинский эксперт, нанятый городским бюро. Я не имею никакого отношения к полиции после того, как снял форму. Так что я могу даже ударить тебя, не говоря уже о том, чтобы толкнуть, и ты можешь сообщать об этом, как тебе нравится».

«Миссис Лу, — сказал репортер, ведя себя так, как будто нашел пикантную тему для сплетен, — этот джентльмен, похоже, очень беспокоится о вас. Какие у вас с ним отношения?»

Су Цзянань просто хотела объяснить, но Цзян Шаокай уже потянул ее, чтобы она вернулась в полицейский участок. Он сказал раздраженно: «Просто не обращай на них внимания!»

Су Цзянань могла сказать, что молодой господин Цзян был действительно зол.

Вернувшись в офис, она улыбнулась Цзяну Шаокаю: «Я в порядке».

Цзян Шаокай взглянул на нее: «Я хочу знать, будешь ли ты все еще так улыбаться, если тебя снова ударят, как в прошлый раз!»

Су Цзянань подсознательно коснулась своего ушибленного лба и вздохнула. Она сказала: «Задняя дверь была обнаружена прессой, и входная дверь, должно быть, тоже заблокирована. Как отсюда выбраться?»

Цзян Шаокай приподнял губы: «У меня есть способ!»

Машина капитана Янга была припаркована в подземном гараже. Цзян Шаокай поменял их машины и забрал Су Цзянань из подземного гаража.

На самом деле репортеры осаждали и двери гаража, но на машине висел полицейский пропуск, а Су Цзянань спряталась на пассажирском сиденье. Так что никто ничего не заподозрил. Репортер просто посмотрел на машину и позволил ей убраться прочь. Су Цзянань, наконец, вырвалась из осады.

Цзян Шаокай спросил: «Мне отвезти тебя домой? Или...»

Су Цзянань хотела, чтобы Цзян Шаокай отвез ее в «Лу Энтерпрайз», но в это время количество репортеров у входа в «Лу Энтерпрайз» было определено больше, чем возле полицейского участка. Она на мгновение задумалась и сказала: «Отвези меня домой».

Доставив Су Цзянань на их с Лу Бояном виллу, Цзян Шаокай поехал обратно к себе домой.

Он не ожидал, что его будут ругать, как только он переступит порог.

«Молодец, — его отец разбил чашку с чаем, — ты действительно можешь снять форму и ударить репортера, чтобы защитить замужнюю женщину. Ты забыл, кто ты такой, проведя столько времени в полицейском участке, не так ли?»

Его мать подошла и ущипнула его: «Если бы редактор газеты не узнал тебя, а твой дядя не перехватил репортаж... ты бы попал в заголовки газет за то, что ударил репортера.»

Цзяну Шаокаю было все равно. Он направился прямо к своему дяде, одетому в военную форму, и почтительно сказал: «Дядя, мне нужно с тобой кое о чем поговорить».

Ему нужна была помощь его дяди, если он хотел найти Хун Цина, так как его дядя был более эффективным, чем кто-либо другой.